
Мы вернулись довольно поздно, и мне пришлось зайти к Эрану в комнату уже посреди ночи, потому что Эран сообщил слугам, что у него болят мышцы и сколько бы ни потребовалось, он дождетя моего приезда.

- Тренировка с мечом? - удивленно спросила я, прикладывая к его ногам травы, которые эффективно снимали мышечную боль.

Хорошо, что я заранее тщательно выписывала подобные лекарства, когда ему было больно даже от простого бега.

- До сих пор вы радовались, что вам нужно просто бегать, так?

- Но ты сказала, что нельзя бегать вечно.

Я со вздохом посмотрела на худые ноги Эрана.

- Конечно, вам это нужно и полезно, но вы еще маленький ребенок...

- Я не малыш, - Эран пожал плечами. - Мне сказали, что у меня хорошо получается, но я все еще не знаю, можно ли в это верить.

- Почему? Ты не доверяешь своему наставнику?

- Веддерик говорил, что я - настоящий слабак. Я не могу даже держать меч правильно, потому что я - маленькая принцесса.

- Что вы такое говорите? Мне было сложно даже просто поймать ваш мяч в нашу первую встречу, господин Эран. У вас довольно хорошие двигательные навыки.

- Ну, тебе я могу верить, - сказал Эран, слегка нахмутив лоб, потому что у него болели ноги.

- Засыпайте скорее. Я побуду рядом с вами.

Теперь у меня вошло в привычку держать Эрана за руку, пока он не заснет.

Я накрыла Эрана одеялом, приглушила свет и взяла его за руку. Черные глаза смотрели на меня из-под длинных ресниц.

- Личе.

- Что?

- Тебе сегодня было весело?

- Было приятно побыть на свободе, спустя долгое время.

- Ты ужинала с Дэниэлем?

- Не только. С нами еще был один слуга, один всадник, и всего нас было четверо. И это все при том, что я - простолюдинка.

- Правда?

- Почему вы этому радуетесь?

- Поешь со мной завтра.

- Да, конечно.

- Мне завтра рано вставать. Зикель сказал: «Я тренируюсь с рассвета».

- Тогда быстро ложитесь спать.

Я осторожно взяла его за руку и погладила по груди, выступающей из-под одеяла.

- Я буду держать вас, пока не уснете.

Прошло совсем немного времени, прежде чем Эран закрыл глаза. Я улыбнулась, осторожно смахнув с лица его черные волосы.

- Ты знаешь, Личе?

- Что?

- Раньше я думал, что могу в любой момент умереть, если усну. Мне всегда становилось плохо, когда темнело, и я оставался один. Поэтому я ненавижу ночь.

Я слушала его молча.

Если вы долго болеете, ваше сердце ослабевает, и мне стало грустно, как ему, должно быть, было одиноко и тревожно все это время.

- Но я совсем не боюсь ночь с тех пор, как ты остаешься со мной ночью.

Я погладила его по щеке.

- Так что теперь я буду защищать тебя от вещей, которые страшнее ночи, - улыбка коснулась его лица. - Я обещаю. Я выздоровею и защищу тебя от всего на свете.

Я не очень-то в это верила, но кивнула головой.

Это высказывание было справедливым для того, кто вскоре собирается стать герцогом Сериусом - совершенно нормально защищать своих подданных.

- Хорошо, - глядя в его черные глаза, я ответила. - Я с нетерпением жду этого.

Когда я вернулась в комнату, заметив, что Эран, наконец, заснул, раздался звонок экстренного колокольчика.

«Красный! Это - герцогиня!»

Вы можете позвать меня через горничную или служанку, но было очевидно, что вы не хотите, чтобы другие знали об этом, поэтому вы и звоните только в колокольчик.

«С каких пор он звонит?»

Я побежала по коридору словно сумасшедшая. На всякий случай я спокойно вошла в комнату герцогини, не подавая виду, что спешила все это время.

Ужасно было думать, что колокольчик продолжал звонить все то время, пока я была в комнате Эрана.

«Надеюсь, я не пропустила золотой час».

[Пр.пер.: Золотой час - медицинское выражение из медицины катастроф. Время, за которое можно оказать необходимую помощь и спасти человека.]

Для герцогини еще не пришло время умирать, но никогда нельзя быть уверенным наверняка. В любом случае, она должна умереть через шесть лет.

За всеми этими мыслями я поспешила открыть дверь герцогини даже без стука.

-Личе?

- Мадам!

Мои ноги чуть не подкосились, когда передо мной открылось это страшное зрелище. Герцогиня уронила платок с очень смущенным лицом.

На платке была кровь. И там было совсем не одно пятнышко.

Я сглотнула, увидев кровь на ее постели.

«В журнале не было ничего написано о потере крови».

Но на лице герцогини отразилось скорее смущение от того, что ее поймали, чем страх перед необъяснимой потерей крови.

<http://tl.rulate.ru/book/49028/2331449>